

Знакомьтесь: художник Аршакуни

На новых домах Васильевского острова, что шпалерами выстроились в конце Наличной улицы, привлекают внимание большие окна мансард-вставок, в которых разместились художественные мастерские. В одной из них молодой ленинградский художник Завен Аршакуни пишет декорации, портреты, архитектурные пейзажи, печатает офорты.

Его имя ленинградцы видят на выставках Союза художников, на афишах Театра юных зрителей, где Аршакуни оформил спектакли «Наш цирк», «Триль-Брень», «Радуга зимой». Последняя работа художника — декорации нового спектакля «Дальний родственник», который поставил Академический театр комедии.

Разумеется, живя в Ленинграде, художник не смог пройти мимо городских пейзажей. Но Ленинград Аршакуни — это не парадный, всем хорошо знакомый город, а простой и чуточку обыденный.

Вот «Мост строителей» у проспекта Добролюбова, написанный в широкой энергичной манере. Глухие фасады красного и желтого домов удачно акцентированы пятном ма-

ленького зеленого особнячка. Рядом поднялись строгие кирпичные цехи.

Аршакуни привлекает не только особым подходом к городской тематике, но и особым даром компоновать полотна. Обостренное чувство формы, нарядный живописный строй, умение отбирать для картин очень ограниченное количество деталей — основные качества Аршакуни-живописца.

Вот парный портрет под названием «Дома». Обе фигуры смотрятся контрастными пятнами гобеленового ковра, яркой, еще не высохшей фреской в современном стиле. Предметы убранства немногочисленны — это темная чашка с ярким пятном цветка, ваза с лимонами да скромная полочка на стене. Художник, как в пейзажах родного города, стремится найти красоту не во внешнем ее проявлении, а в гармонии красок, образов.

Очень близка к декорациям художника в ТЮЗе картина «Цирк». Она по-цирковому условна, по-театральному иарядна. Желтый овал арены служит фоном для гибких фигурок акробатов в черных трико. Над сценой, как символ сказочного цир-

кового ремесла, остановилась в полете фигурка клоуна верхом на пелухе. Темные силуэты зрителей отодвинуты к самому обрезу картины — они только свидетели представления, задуманного и осуществленного художником.

Интересны портреты Завена Аршакуни. Среди них особо следует отметить два портрета Марины Азизян. Один — с фантошами в театральных костюмах на дальнем плане — привлекает классической строгостью и скупостью живописного решения. Кукольная фигурка художницы-костюмерши на венском стуле написана на фоне тяжелых бархатных штор, из-за которых выглядывают фантоши в придуманных ею костюмах. Через противопоставление образа художницы и театральных героев зритель проникает в мир условный, в мир фантазии и выдумки, которыми живет Марина Азизян.

Завен Аршакуни в расцвете своих творческих сил: в Малом оперном театре сейчас он оформляет спектакль «Гаяне».

Ю. ГОГОЛИЦЫН,
искусствовед